

VII САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (СПЭК –2022)

С 31 марта по 1 апреля 2022 г. в Санкт-Петербурге прошёл ежегодный VII Санкт-Петербургский международный экономический конгресс «Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности», организованный Институтом нового индустриального развития имени С.Ю. Витте при поддержке Вольного экономического общества (ВЭО) России. Работа конгресса началась с двух пленарных сессий, проходивших в формате совместного заседания Конгресса, Секции экономики Отделения общественных наук РАН и Научно-координационного совета РАН по проблемам социально-экономического прогнозирования, в работе которых приняли участие руководители научных учреждений экономического профиля, представители деловых кругов, банковского сообщества. Ещё на одной сессии анализировались драйверы технологического и социально-экономического развития, она была посвящена памяти Дмитрия Евгеньевича Сорокина — известного ученого, длительное время работавшего в Институте экономики РАН, а затем осуществлявшего научное руководство Финансовым университетом при Правительстве РФ (ФинУ). В этой сессии по приглашению организаторов конгресса приняла участие д.э.н., зам. директора по научной работе Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН О.А. Александрова. В начале своего доклада на тему «Экономическая система и экономическая культура: готовы ли россияне к мобилизационному вызову» она отдала дань памяти известному экономисту и напомнила, что в последние годы жизни в своих выступлениях и публикациях Д.Е. Сорокин неоднократно возвра-

щался к вопросу о глубинных причинах регулярного воспроизводства в истории российского государства цикла «отставание от геополитических конкурентов — экзистенциальный вызов — мобилизационный рывок — отставание». Созвучный этому вопрос о том, что теперь уже на нынешнем историческом этапе мешает российской экономике выбраться из бесперспективной колеи и встать на путь устойчивого экономического развития, был отправным и в рамках исследования, которое в 2021 г. провели совместно сотрудники ИСЭПН ФНИСЦ РАН и департамента социологии ФинУ. Фундаментальным фактором, обуславливающим тяготение к сырьевой модели, детерминирующей технологическое отставание и уязвимость от внешних вызовов, является культура как совокупность привычек, обычаев, традиций, с помощью которых общество адаптируется к условиям своего существования. Проведённое исследование позволило выявить характерные черты экономической культуры современных россиян и установить их связь со сложившейся в постсоветской России экономической системой. По своим ключевым характеристикам последняя, по мнению опрошенных исследователями экспертов, близка к описанному М. Вебером «авантюристическому капитализму», что не могло не сказаться на установках и моделях поведения экономических агентов. Присущие заметной части респондентов короткий горизонт планирования, низкий уровень межличностного и институционального доверия, готовность либо терпимость к девиациям в рамках экономической деятельности не совместимы с экономической культурой, необходимой для развития производительной высокотехнологичной экономики. С учётом тесной связи экономической системы и эко-

номической культуры трансформация последней в искомом направлении требует кардинальных изменений в системе отношений, определяющих специфику экономической системы.

1 апреля 2022 г. работа конгресса продолжилась в ходе круглых столов и секций, в частности, состоялось заседание Круглого стола «Экономическая система и экономическая культура: как перейти к производительной экономике». Инициаторами проведения и организаторами Круглого стола выступили ИСЭПН ФНИСЦ РАН и Департамент социологии ФинУ. Заседание прошло под руководством модераторов: О.А. Александрова — д.э.н., зам. директора по научной работе ИСЭПН ФНИСЦ РАН; профессор Департамента социологии ФинУ и А.Г. Тюриков — д.социол.н., проф., руководитель департамента социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций ФинУ.

В задачи участников Круглого стола входило обсуждение таких вопросов, как: экономическая система и экономическая культура: взаимосвязь и взаимообусловленность; цикличность социально-экономического развития России и возможности преодоления негативных ситуаций; ключевые детерминанты и основные черты экономической культуры сегодняшних россиян; экономическое поведение населения в сфере производства, обмена и потребления; адаптационные стратегии молодежи и выбор: воспроизведение прежних моделей или формирование новых.

В докладе А.В. Бузгалина, д.э.н., проф., профессора кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; директора Института социэкономии Московского финансово-юридического университета, вице-президента ВЭО на тему «Человек как цель и средство социального прогресса: социально-экономические и социокультурные аспекты» прозвучали слова о неслучайности сегодняшней коммерциализации основ экономической культуры, о ситуации, когда рынок играет

роль тотальной власти, проникает во сферы жизни человека, в отношения родителей и детей, в сферы образования и здравоохранения. Рыночная экономика, по словам спикера, это не нейтральный механизм стимулирования эффективности, производительности, а механизм, который формирует товарно-денежный фетишизм и существенно влияет на развитие экономической культуры. Почти все отношения определяются сегодня как «капитал», не только буквально денежные средства, но и человеческие взаимоотношения; даже то, что не является капиталом, одевает на себя «костюм капитала». Это ошибка (подмена) в экономической теории, при которой предполагается, что человек превращается в объект капитализации. Спикером поставлены важные дискуссионные вопросы: можно ли отношения власти денег изменить? можно ли использовать для этого экономическую культуру, ценности, убеждения? как формировать элементы этой культуры? насколько российская молодежь подвержена рыночному денежному фетишизму?

Руководитель департамента социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций ФинУ, д.социол.н., проф. А.Г. Тюриков в своём выступлении на тему «Доверие молодежи к экономической системе как показатель экономической культуры» рассказал о результатах исследования, осуществлённого в Финансовом университете совместно с ИСЭПН ФНИСЦ РАН. При подготовке к социологическому опросу была поставлена задача измерить уровень экономической культуры не просто в целом относительно всей студенческой молодежи, а «увидеть» отдельного человека. Для этого была разработана и апробирована на студентах Финансового университета методика, предполагающая измерение в 4-х сферах, в числе которых наиболее важная — доверие человека экономической (финансовой) системе. По результатам исследования было доказано, что разработанная методика работает: каждого отдельного человека можно «проанализировать»

по ряду индексов: оценка защищённости прав собственности; риски банковского мошенничества; риски при участии в добровольном пенсионном страховании; индекс восприятия финансово-экономической трансформации в обществе; оценка условий для осуществления предпринимательской деятельности; готовность/неготовность нарушать закон в рамках экономической деятельности. Выявлен культурно-ценностный профиль студентов, а также типы сберегательного и инвестиционного поведения, детерминированные финансово-экономической культурой.

В докладе Н.В. Аликперовой, к.э.н., в.н.с. лаборатории исследования поведенческой экономики ИСЭПН ФНИСЦ РАН, доцента департамента социологии ФинУ на тему «Инвестиционные стратегии молодёжи: риски для ментального и финансового здоровья» подчеркивалось, что именно молодёжи принадлежит первенство в использовании в ближайшем будущем инструментов финансового рынка. Ситуация с пандемией коронавируса (самоизоляция и необходимость дистанцирования) привела к необходимости массового продвижения информационно-коммуникационных технологий в банковскую сферу. Докладчик, отметив высокую инвестиционную активность населения, в частности, подчеркнула, что оформление индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) увеличилось за время пандемии более чем в 7 раз. При этом основными пользователями ИИС оказались люди в возрасте 20–40 лет, и объясняется это, по словам докладчика, тем, что молодёжь стремится к финансовой независимости, поиску более доходных инструментов, чем просто проценты от депозитов. По результатам проведённого социологического исследования (405 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет, проживающих в Москве) выявлены цели накоплений, предпочитаемых молодёжью: на недвижимость — 42%, на инвестирование в инструменты фондового рынка — 39%, на «чёрный день» — 33%. Среди

выявленных мотивов использования инструментов инвестирования отмечены: 85% — «получение пассивного дохода», 54% — «желание приобрести первый инвестиционный опыт». В докладе отмечено, что характерными чертами развития современного экономического ландшафта являются: быстрая цифровизация финансового рынка, возможности удалённого открытия счетов через электронные приложения, организация помощи неквалифицированным инвесторам, упрощение использования ряда инструментов, наличие налоговых преференций. Однако возникают и риски использования финансовых инструментов: недостаток знаний и опыта у молодёжи, отсутствие стабильности на фондовом рынке, пробелы в регулировании деятельности участников финансового рынка (месселинг, мошеннические действия и другие).

А.В. Ярашева, д.э.н., проф., проф. РАН, зав. лабораторией исследования поведенческой экономики ИСЭПН ФНИСЦ РАН, выступая на тему «Ипотечное кредитование: возможности и риски для населения», подчеркнула, что на сегодняшний день в России именно ипотечное кредитование остаётся одним из главных рыночных инструментов возможности приобретения жилья. Одновременно с этим данный вид долгового экономического поведения (заимствований) является наиболее длительным по срокам осуществления, большим по объёму денежных средств и самым рискованным по выполнению обязательств со стороны заёмщика. Помимо сформированных определенных стратегий осознанного кредитного поведения населения, большое значение имеет и наличие необходимой (в достаточном количестве для участников рынка) финансовой инфраструктуры с целью реализации возможностей получения денежных средств по договору ипотеки. По оценке докладчика, не во всех регионах страны имеется отвечающее требованиям населения количество кредитных учреждений, осуществляющих выдачу и, что важно, реструктуризацию жилищных

ипотечных кредитов. Другой актуальной проблемой продолжает оставаться рост задолженности россиян по ипотечным кредитам. В погоне сначала за расширением возможностей в своих потребительских стратегиях, а затем уже вынуждено (чтобы расплатиться за прежние кредиты) население попадает в замкнутый круг задолженности по заимствованным средствам. Особенно остро данная проблема выявилась в современных условиях, ставшими пандемией коронавируса, а также повышения ключевой ставки Центрального Банка. Таким образом за последние полгода в России, несмотря на ряд принятых государством законодательных мер, не только повысились риски задолженности (невозврата) по жилищным кредитам, но и существенно сократилась доступность ипотеки для населения.

М. А. Гагарина, к.психол.н., доцент Департамента психологии и развития человеческого капитала ФинУ в докладе на тему «Долговое поведение в условиях кризиса» отметила, что долговое поведение — это своеобразный индикатор изменений, происходящих в обществе. Хотя особенности поколений (бэби-бумеры, поколения X, Y и Z) и отражают определенные «возрастные» характерные черты, тем не менее для социологического исследования были взяты во внимание именно поколения, а не возрастные группы. Именно представители поколений имеют разные экономические традиции, и особенно в условиях кризиса демонстрируют специфические для них тенденции в своем поведении. В период пандемии, как показал проведенный опрос, представители всех поколений продемонстрировали повышение уровня тревожности и депрессии, ухудшилось их субъективное ощущение экономического благополучия. Но молодёжь, принадлежащая к поколению Z, оказалась наиболее оптимистичной и адаптированной к жизни онлайн. Спикер выделила психологические тенденции, относящиеся к ментальной составляющей экономической культуры: у пред-

ставителей всех поколений возросла потребность брать в долг, снизилась готовность возвращать долги, а также одалживать деньги. Результаты интервью с экспертами показали, что причина неготовности брать в долг на сегодняшний день — не недоверие банкам, а чувство тревожности, переживания вины, ограничение в ресурсах.

С. В. Крошилин, к.т.н., доцент, ст.н.с. лаборатории исследования поведенческой экономики ИСЭПН ФНИСЦ РАН, доцент кафедры математики, физики и медицинской информатики РГМУ им. И. П. Павлова в докладе, подготовленном совместно с Е. И. Медведевой, д.э.н., доцентом, в.н.с. лаборатории исследования поведенческой экономики ИСЭПН ФНИСЦ РАН, на тему «Экономическая успешность: детерминанты и тенденции» обозначил термин «экономика счастья» — как одно из новых направлений в экономической теории, возникшее в последние десятилетия. Докладчиком подчёркивалось, что исследования в этой сфере сосредоточены на разработке методов количественного измерения счастья, а также решении проблемы сведения субъективных оценок к общей форме. Так, в ходе осуществления международного (Россия, Польша, Беларусь) интердисциплинарного исследования «Современный успешный человек: модель удовлетворенности» построены приоритетные модели позиционирования человека в обществе, выявлены мотивы и стимулы Homo-economicus в современных условиях с точки зрения получаемых доходов и расходов (удовлетворённость материальным положением, удовлетворённость уровнем заработной платы). Выявлены изменения в удовлетворённости населением трех стран (а также некоторых регионов России) состоянием здоровья, жилищными условиями, взаимоотношениями в семье и с детьми, профессиональной деятельностью, организацией отдыха и свободного времени и др. Спикером отмечалось, что, как правило, чем выше уровень жизни (доходов) на определенной территории, тем могут

быть выше требования (а, значит, неудовлетворенность) условиями проживания, экологией, условиями труда, качеством питания и так далее.

Д. И. Марков, зам. заведующего лабораторией факультета социальных наук и массовых коммуникаций ФинУ выступил с докладом «Установки российской молодёжи в сфере кредитования: когда кредит обоснован и когда его можно не возвращать», в котором представил результаты проведенного в 2022 г. социологического опроса 550 представителей российского молодёжи в возрасте от 18 до 35 лет. Исследование было посвящено изучению перспектив формирования продуктивных установок и моделей экономического поведения в сфере кредитования. Выявлено, что в целом кредитные отношения не столь популярны у молодёжи (явное «одобрение» имеет только ипотека); предпочтение в экономических стратегиях отдается модели «если не хавает денег, лучше отложить покупку, накопить, чем занимать средства». Однако в ситуациях уже оформленного кредита 70% респондентов допускают наличие определенных причин, когда кредит можно не возвращать; при этом 41% полагает, что «вполне допустимо не возвращать кредит в срок». Помимо экзистенциальных причин (болезнь, безопасность существования), из-за которых, с точки зрения некоторых респондентов, можно нарушить нормы морали и нормы права, представители опрошенной молодёжи выражают определённый тренд на «справедливые» причины, которые не ограничиваются простым «если кредитор обманул, то и я могу его обмануть». Предположительно, в установках молодёжи начинает проявляться скрытый принцип талиона по отношению к текущему укладу жизни: «если среда, в которой я строил свои планы, меня обманывает, то и я могу делать также». Это даёт дополнительные интерпретации к тому, почему потеря работы, снижение заработной платы, в целом переоценка своих возможностей и подобное могут считаться достаточными причина-

ми не вернуть кредит — человек якобы получает моральное право на это.

Василис Такудис, научный консультант Института труда INEGSEE (Греция) в своём сообщении на тему «Социально-экономические трансформации в мире, уставшем от глобализации» отметил, что достижение пределов скорости экономического роста, цифровизация производства, «раздувание» важности прибыльности капитала, фашизация обществ некоторых европейских стран, навязывание однополярного политического мира, угрозы бытия человечества, переоценка ценностей — всё это причины перехода к «усталости» от глобализации. Спикером выделены такие явления в современном мире, как хрупкие занятость и устойчивость производственных отношений. По словам докладчика, глобализация не только не помогает развиваться, а наносит вред национальным экономикам, сдерживает темпы экономического роста, приводит к социальной деградации. Справедливо ставятся актуальные дискуссионные вопросы: что необходимо предпринять в мировом масштабе для исправления ситуации? совместима ли существующая модель глобализации с важнейшими человеческими ценностями? Наступила ситуация, при которой глобализируется уже сам кризис, и возникла историческая усталость от глобализации. По мнению спикера, коридорами выхода из негативных сторон процесса глобализации могли бы быть защита национальных, исторических и семейных ценностей, «уход» от исключительно материальных ценностей.

В докладе на тему «Трансформация экономического поведения населения как способ технологического развития в условиях новых вызовов для экономики» Ю. В. Бурдастова, к.э.н., с.н.с. лаборатории исследования поведенческой экономики ИСЭПН ФНИСЦ РАН, выпускающий редактор Агентства экономической информации «ПРАЙМ» подчеркнула, что успешное экономическое развитие страны зависит от устойчивости системы и нахождения путей выхода из стагна-

ции. А для этого необходимы внутренние инвестиции в экономику, одним из источников которых выступают средства населения. Экономическое поведение детерминировано разными факторами: отсутствие уверенности в завтрашнем дне, низкий уровень финансовой грамотности, нестабильность в обществе (и отсюда – короткий горизонт планирования), поляризация доходов населения, социальное неравенство. Если говорить о доходах, то, как отметила спикер, в 1990–2020 гг. структура доходов населения по децильным группам претерпела изменения: у 20% малообеспеченного населения доходы снизились в 2 раза, при этом в 1,5 раза увеличились доходы у групп с наибольшими доходами. Это напрямую влияет на возможности осуществления сбережений. Так, если до кризиса 2008 г. наблюдался рост склонности к сбережениям, то после (особенно после 2014 г.) у почти всего населения этот показатель снизился на фоне постоянного роста доли потребительских расходов и обязательных платежей. Однако, даже имеющиеся у населения средства важно направлять в экономику. Самый верный путь для этого – развитие цифровых технологий, которые в настоящее время демонстрируют бурный подъем: всё большие группы населения имеют к ним доступ, благодаря чему упрощается понимание механизма действия многих финансовых продуктов, ранее казавшихся сложными. Вместе с расширением спектра финансово-технологических услуг постепенно сокращается их стоимость. Финансовым организациям (банкам) удается создавать большие базы данных, растёт конкуренция среди поставщиков услуг, что должно повысить их качество. Но существуют и риски: нехватка знаний, «виртуальность» в восприятии денежных средств (обманчивая легкость совершения финансовых операций), рост числа ошибок и неверных действий, уязвимость перед цифровыми мошенниками.

С докладом на тему «Стратегии и пути содействия здоровому развитию интел-

лектуальной «умной экономики» Китая» выступила зам. директора, научный руководитель, проф. Института марксизма Хайнаньского педагогического университета Чэнь Хун (Китай). Спикер отметила, что, начиная с XXI в., разворачивается четвёртая промышленная революция, движимая передовыми технологиями, такими как большие данные и искусственный интеллект, которые охватывают мир с небывалой скоростью и оказывают значительное влияние как на экономическое, так и на социальное развитие. Всё это способствует ускорению развития высокотехнологичных и эффективных, «умных экономик», таких, как «умное производство», «умное хозяйство», «умные финансы». Одновременно наблюдается и негативное влияние на структуру занятости, распределение доходов и экономическую безопасность. По этой причине как развитые, так и развивающиеся страны, в том числе Китай, соревнуются в разработке стратегий развития искусственного интеллекта. По мнению докладчика, важно двигаться путём «умной экономики» с учетом китайской национальной специфики, по собственному пути развития, использовать сравнительное преимущество Китая (ведущую роль в строительстве «Одного пояса и Одного пути»), интегрировать ресурсы и содействовать стратегическому развитию планирования и реализации соответствующей политики в области искусственного интеллекта. Кроме того, необходимо укреплять сотрудничество в области технологий с Россией, и с другими странами, ускорять применение новых технологий, способствуя их глубокой интеграции в реальную экономику. С одной стороны, это предполагает создание фондов, стимулирование внедрения и применения искусственного интеллекта на малых и средних предприятиях, создание промышленных кластеров с характерными для них конкурентоспособными преимуществами. С другой стороны, необходимо способствовать развитию глубокой интеграции и широкомасштабному применению технологий

нового поколения в таких отраслях, как: промышленное производство, современные финансы, медицина, транспорт, экология, сельское хозяйство. Значение имеет и создание системы предотвращения утечек личных данных, а также безопасность функционирования «умной экономики» для снижения (контроля) рисков: разработка и усовершенствование соответствующих нормативных актов, касающихся управления новым поколением искусственного интеллекта.

Подводя итог, следует отметить, что экономическую культуру полезно и важно рассматривать под всеми углами зрения, в том числе с точки зрения её влияния на развитие экономики страны. Поэтому в ходе дискуссии обсуждались вопросы: как в кратчайшие сроки осуществить переход от экономической системы так называемого авантюристического капитализма к экономической модели производительной экономики. При этом отмечалось, что, если такие институты как формальные законодательные нормы можно изменить относительно бы-

стро и дискретно, то институты, связанные с экономической культурой (обычаи, традиции, стереотипы поведения), имеют не дискретный, а инкрементный характер. При этом доказано очевидное влияние, которое экономическая система и корреспондирующий ей государственно-политический механизм оказывает на экономическую культуру населения в части его склонности к тем или иным видам экономической деятельности, горизонтов планирования, моделям поведения, в том числе готовности к девиантным практикам.

Материал подготовили:

Александрова О. А., д.э.н., зам. директора по научной работе ИСЭПН ФНИСЦ РАН; проф. Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ; научный сотрудник НИИОЗММ ДЗМ;

Ярашева А. В., д.э.н., проф., проф. РАН, зав. лабораторией ИСЭПН ФНИСЦ РАН.